

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

монетъ *цзинь-шэнг* | 盛, 6 монетъ *гуань-чжунг* 光中 и по одной монетѣ *ань-фа* 安法, *тай-пинг* 太平 и *цзя-лунг* 嘉隆) относятся китайскими нумизматическими сочиненіями къ такъ называемымъ цянъ-вэнь 錢文 (именно монеты съ надписью гуань-чжунг), неизслѣдованнымъ (у-као-цянъ, бу-чжи-пянь-дай), но часть ихъ я склоненъ считать иностранными, именно монеты съ надписью *цзинь-синг* и *цзинь-шэнг* за аннамскія, такъ какъ тамъ были годы правленія подъ этими названіями.

Наконецъ у пяти монетъ легенды остались неразобранными.

Иностранныя монеты, въ особенности корейскія, легко могли попадать въ Маньчжурію благодаря торговымъ сношеніямъ и движенію колонизаціи. Обиліе японскихъ монетъ *куань-юнг* объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время въ Японіи введена мѣдная монета по образцу европейской (сень-сантими) и изъята изъ обращенія прежняя по китайскому образцу. Очевидно, таковую стали сбывать въ Корею и черезъ нее въ Маньчжурію. Что эта монета не поддѣльная, видно изъ того, что она болѣе тщательной, не китайской отливки.

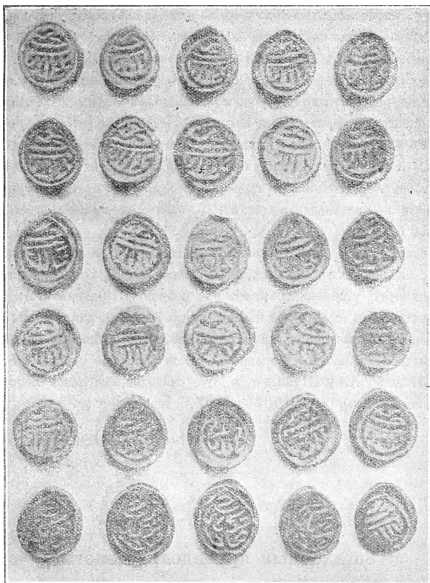
Остается еще предположеніе, не поддѣльныя ли древнія китайскія монеты, найденныя въ связкахъ, и не попали ли онѣ въ обращеніе, потерявши цѣнность у нумизматовъ, изъ ихъ собраній. Противъ этого предположенія говорятъ то, что эти монеты не особенно древни, что ихъ древность даже и въ настоящее время не такова, чтобы обратить на себя вниманіе китайскихъ любителей древности. Если послѣдніе собираютъ монеты Яо (2357 до Р. Х.) и Шуня и т. п., то, очевидно, для нихъ монета временъ династіи Танъ (620—907 по Р. Х.) слишкомъ нова.

А. О. Ивановскій.

Загадочныя яркендскія монеты.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ приобрѣлъ я въ Кашгарѣ двѣ мѣдныя монеты, отличающіяся по своему внѣшнему виду и по своей формѣ отъ общезвѣстнаго облика монетъ. Приобрѣтенныя мною монеты имѣли форму не круглую, а нѣсколько, съ одного бока, заостренную, — форму миндалинки, весьма часто употребляющуюся въ мусульманскихъ печатяхъ, которыя поэтому и называются «бадамча», т. е. миндалеподобными (بادام — миндаль — персидское слово, повсемѣстно въ Средней Азій употребляемое;

چه — суффиксъ подобія: «какъ», «à la manière»)¹). Сами монеты — толще обыкновенныхъ, а надписи на нихъ выбиты вглубь. На одной сторонѣ одной изъ этихъ монетъ можно было, казалось мнѣ тогда, прочесть «зарби Яркендъ» (ضرب يارکند); но нумизматы, которымъ я эти монеты показывалъ,

не нашли возможнымъ принять такое чтеніе и признать мишдалники за монеты; они причислили ихъ къ амулетамъ и вопросъ о монетахъ оставили открытымъ до получения большаго числа экземпляровъ и съ болѣе ясными надписями. Съ тѣхъ поръ мнѣ удалось приобрести подобныхъ монетъ трид-

1) Словарь Zenker'a, I, 376.

цать экземпляров¹⁾ разной, повидимому, чеканки. На одной сторонѣ всѣхъ этихъ монетъ надпись одинаковая, именно: «зарби Яркендъ». Надписи на другой сторонѣ не одинаковыя, весьма трудно поддающіяся разбору, не смотря на вполне достаточную для этого (на нѣкоторыхъ экземплярахъ)

ясность и четкость буквъ. Монеты чеканены изъ красной мѣди; размѣры ихъ: діаметръ 17 мм., діаметръ чрезъ заостренный конецъ 19 мм., толщина (высота ребра) 6 мм. Всѣхъ каждой 8 граммъ. Прилагаемые, снятые мною, съ этихъ монетъ снимки поясняютъ ихъ описаніе и можетъ быть дадутъ воз-

1) Кромя этихъ 30-ти монетъ двѣ такіе же монеты находятся у Л. Я. Лютша, секретаря Кашгарскаго Консульства, и одну монету я подарилъ бывшему въ Кашгарѣ англійскому путешественнику, капитану Юнгъ-Хёсбэнду.

возможность лицамъ, болѣе меня свѣдущимъ, разобрать ихъ надписи и прибавить хотя одянь фактъ къ столь мало извѣстной еще исторіи Восточнаго Туркестана¹⁾.

Кашгаръ, Іюль 1892.

Н. Петровскій.

Пожаръ въ Ургѣ.

Въ «Извѣстіяхъ Импер. Р. Геогр. Общ.», т. XXVIII, стр. 321—22 мы находимъ слѣдующую выдержку изъ письма Россійскаго Посланника въ Пекинѣ, графа Кассина, на имя Вице-предсѣдателя Импер. Р. Геогр. Общества, отъ 7/19 Февр. 1892:

«Генеральный Консулъ нашъ въ Ургѣ увѣдомилъ меня, что въ ночь съ 15 на 16 Января сего года сгорѣли въ Ургинскомъ Курени дворецъ тамошняго Хутухты. Огонь, повидному, уничтожилъ всю обстановку, много золотыхъ и серебряныхъ кумировъ, почти всѣ вещи, хранившіяся въ кладовыхъ и собравшіяся за все время здѣшнихъ Хутухтъ, частью даренія Гэгэну Китайскимъ Императоромъ Канси и др., а большею частью подносимыя ханами, князьями и важными ламами всѣхъ подвластныхъ Китаю монгольскихъ племенъ, а также нашими бурятами и калмыками. Убытки громадны. Самая важная потеря заключается въ истребленіи пожаромъ библіотеки, заключавшейся въ старинныхъ рѣдкихъ книгахъ, другихъ экземпляровъ которыхъ нигдѣ не выѣтся; тамъ же хранились грамоты Далай-ламы и документы, служившіе историческими указаніями на способъ пропаганды здѣсь Тибетомъ ламаизма, на постепенное распространеніе религіи, на предварительныя мѣры, принимавшіяся Тибетцами къ окончательному утвержденію въ Монголіи ламаизма, посредствомъ перенесенія резиденціи Джамцу Дамба Хутухты изъ Тибета въ Халхскую Монголію и, наконецъ, на отношенія Хутухты къ Далай-ламѣ, Баньчепъ-эрдени и вообще къ Тибетскимъ святынямъ».

Изъ письма А. Г. Туманскаго.

[Изъ письма Е. G. Brown'e я узналъ еще лѣтомъ, что въ кружкахъ приверженцевъ Яхьи Субх-и-Эзеля держится слухъ о возникшихъ въ Аккѣ послѣ смерти Behâdûлаха разногласіяхъ. Корреспондентъ Е. G. Brown'e²⁾ именно утверждаетъ, что между стар-

1) Здѣшніе мусульмане читаютъ одну изъ надписей на этихъ монетахъ (на средней въ нижнемъ ряду) такъ: «слаби хубанъ раджи» — صاحبہ خوبان راجی (См. табл. на стр. 308).

2) Усердный эзеліецъ, живущій въ Константинополѣ.